

ПРЕНИЯ СТОРОН В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Статья посвящается анализу ст. 366 УПК РФ, именуемой «Прения сторон. Последнее слово подсудимого».

Правила, предусмотренные для судебного разбирательства по первой инстанции, распространяются на все составляющие этап апелляционного судебного разбирательства части (ч. 1 ст. 365 УПК). Вследствие этого общие правила проведения прений сторон и регламентации последнего слова подсудимого (глава 38 УПК) рассматриваться нами не будут. Остановимся на изъятиях (ч. 1 ст. 365 УПК), установленных законодателем для данных составляющих апелляционного процесса.

Особенности эти, как следует из анализа литературы, касаются не только их содержания, но и способа закрепления в законе. Так, А.А. Динер обращает внимание на структурное отличие положений кодекса, регламентирующих данные составляющие судебного процесса. Автор подчеркивает, что применительно к первой инстанции прения сторон и последнее слово подсудимого являются самостоятельными этапами стадии судебного разбирательства. Аргумент? Законодатель определил для них разные статьи закона. Что касается апелляционного судебного разбирательства, то прения сторон и последнее слово подсудимого помещены в одну статью кодекса, правда, в разные ее части (ст. 366 УПК) [1]. На основании этого полагаем, что автором не отрицается самостоятельность данных этапов применительно к судебному разбирательству в апелляционном суде. Данный аспект, выделенный исследователем, заинтересовал нас потому, что, как видится, место прений и последнего слова в структуре судебного разбирательства не зависит от их законодательного закрепления в структуре УПК. Объясним логику наших соображений. Обращаясь к первой инстанции, мы видим, что прения сторон и последнее слово подсудимого охватываются одной главой уголовно-процессуального закона. Другим, предшествующим им, частям судебного разбирательства также отведены отдельные главы (глава 36 «Подготовительная часть судебного заседания» и гла-

ва 37 «Судебное следствие»). Это наводит нас на мысль о единстве прений и последнего слова как одноименной части судебного заседания. Однако в литературе подчеркивается самостоятельность данных этапов указанной стадии. Опираясь на ч. 1 ст. 365 УПК, думается, аналогичным образом следует рассуждать о месте прений и последнего слова в апелляционном судебном заседании и говорить об их самостоятельности.

«Судебные прения – часть судебного разбирательства, в которой выступают его участники на стороне обвинения и стороне защиты, соответственно, со своих позиций подводя итоги судебного следствия» [2].

Ч. 2 ст. 366 УПК указывает: «Прения сторон проводятся в порядке, установленном статьей 292 настоящего Кодекса. При этом первым выступает лицо, подавшее жалобу или представление». Такой же порядок устанавливался ч. 2 ст. 493 «Судебные прения. Последнее слово подсудимого» ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г. В этом аспекте преемниками «старого» Кодекса оказались и проекты нового уголовно-процессуального закона [3]. Лишь в некоторых деталях отличались положения еще одного проекта УПК РФ: «В судебных прениях в начале заслушиваются выступления сторон, подавших апелляционную жалобу или протест, а затем соображения тех, кто не обжаловал приговор. Последовательность их выступлений определяется судом с учетом мнений участников процесса. Стороны вправе обменяться репликами, причем право последнего выступления принадлежит подсудимому и его защитнику» [4] (ч. 2 ст. 394). Итак, мы наблюдаем следующую картину: что в действующем кодексе, что и в предшествующих ему УПК и проектах порядок выступлений участников апелляционного процесса в прениях выдержан в одном ключе. К определению данного порядка, конкретизируя его в той или иной ситуации, процессуалисты подходят по-разному.

Так, А.Н. Разинкина указывает: «Если решение мирового судьи было обжаловано и обвинителем, и участником судопроизводства со стороны защиты, то первым должен выступать государственный или частный обвинитель» [5]. Думается, автором взято верное направление при определении очередности выступления в прениях участников апелляционного процесса. В то же самое время позволим себе отметить кажущуюся нам узость и неполноту данного подхода. Вариант, предложенный А.Н. Разинкиной, верен в том плане, что предусматривает первоначальное выступление в прениях стороны обвинения, если апелляционные отзывы исходят от обеих сторон. Этот аспект обозначен и Н.В. Сидоровой: «Если апелляции были поданы обеими сторонами, то здесь необходимо руководствоваться обычным порядком, в соответствии с которым первой выступает сторона обвинения» [6]. «Ограниченность» подхода А.Н. Разинкиной мы усматриваем в том, что автор дает рекомендации относительно лишь одного представителя стороны обвинения, обжаловавшего судебное решение, – обвинителя. Как быть в том случае, если приговор (постановление) мирового судьи были обжалованы иными участниками (лицами), относящимися к этой стороне? Нам представляется, что, следуя требованию ч. 2 ст. 366 УПК о первоочередном выступлении апеллятора (апеллянта), в случае обжалования судебного решения обеими сторонами первым в прениях может выступать и потерпевший, если им была подана жалоба, а государственный обвинитель не выразил несогласия с решением мирового судьи. В рассматриваемом нами аспекте, как видится, проявляется и схожесть, и различие в последовательности выступлений участников в прениях в суде первой и апелляционной инстанций. Общее у апелляции и первой инстанции в том, что при несогласии с судебным решением обеих сторон первой выступает сторона обвинения. Отличие же проявляется в том, что если в первоначальном судебном заседании «...первым во всех случаях выступает обвинитель...» (ч. 3 ст. 292 УПК), то в суде второй инстанции (п. 53 ст. 5 УПК) им может быть любое лицо с этой стороны, направившее апелляционный отзыв. Если судебное решение было оспорено

несколькими участниками со стороны обвинения, то необходимо определиться с очередностью их выступлений «внутри» стороны. Например, если с приговором (постановлением) выразили «несогласие» и обвинитель, и потерпевший (его представитель, законный представитель), то в этом случае полагаем логичным применить порядок, оговоренный ч. 3 ст. 292 УПК. Первым должен выступать обвинитель, последовательность выступлений остальных лиц со стороны обвинения определит районный судья с учетом мнения сторон. Это должно быть сделано, учитывая содержание жалоб, чтобы аргументы одного участника подкреплялись доводами другого.

Далее перейдем к стороне защиты и рассмотрим последовательность выступлений представляющих ее участников в случае сомнений в правосудности решения мирового судьи, возникших у обеих сторон. Понятно, что в рассматриваемой нами ситуации стороне защиты будет предоставлено слово во вторую очередь. Какой же участник со стороны защиты будет держать ответ первым? Следуя ч. 2 ст. 366 УПК, первым опять-таки выступит податель жалобы. Им может быть и подсудимый, и его защитник, и его законный представитель. Если же с этой стороны поступило несколько жалоб, то, думается, поступать следует, как в первоначальном судебном разбирательстве. В первой инстанции по общему правилу речь защитника является обязательной составляющей прений сторон. Лишь в исключительном случае, когда защитник отсутствует (ст. 52 УПК), его речь заменяет в прениях выступление подсудимого (ч. 1 ст. 292 УПК). В нашем случае, полагаем, первым также должен выступать адвокат (иное лицо, согласно ч. 2 ст. 49 УПК). Дальнейшую очередность выступлений вновь определит апелляционный суд, учитывая мнение сторон (ч. 3 ст. 292 УПК).

Когда же могут принять участие в прениях те лица, которые в свое время не высказали «претензий» к решению мирового судьи, но явились в апелляционную инстанцию? Нам представляется, что в этом случае возможно согласиться с А.А. Динером, полагающим, что после выступления «жалобщика» (ч. 2 ст. 366 УПК) «...следующими должны выступать участники, выступающие

на одной с ним стороне» [7]. В своих мыслях автор не одинок. Н.В. Сидорова также пишет: «Представляется, что при определении последовательности выступления участников должна учитываться целостность их позиций, к примеру, подсудимому и его защитнику необходимо выступать друг за другом **с учетом того, кем была подана жалоба**» [8]. Следуя высказываниям авторов, получается, что при определении очередности выступлений в прениях участников апелляционного судебного заседания необходимо руководствоваться критерием целостности стороны в рамках их выступлений. Значит, после выступления «жалобщика» («жалобщиков») выступать в прениях должен «не проявивший себя» после оглашения приговора (вручения его копии, согласно ч. 1 ст. 356 УПК), образующие одну сторону. Если приговор (постановление) обжалованы обеими сторонами, то затем слово предоставляется другой стороне (стороне защиты, как мы выяснили), «внутри» которой опять первым выступит «жалобщик» («жалобщики»), а затем присутствующие в суде, но не подававшие апелляций ее представители. Примечательно, что в этом аспекте наиболее прогрессивной оказалась процитированная выше ч. 2 ст. 394 одного из проектов УПК, как раз и закреплявшая данное положение.

В целях конкретики, понятности, а значит, и обеспечения единообразной практики Н.В. Сидорова предлагает сконструировать ч. 2 ст. 366 УПК, дополнив фразу «лицо, подавшее жалобу или представление» словами «участвующий в деле его защитник, представитель» [9]. Полагаем, предложение автора заслуживает внимания. Мы, со своей стороны, хотим предложить несколько иное его текстуальное закрепление. Так как защитник и представитель может быть лишь у лица, подавшего жалобу, а у такого субъекта может быть еще и законный представитель (ч. 2 ст. 45, ст. 48 УПК), то позволим себе скорректировать предложенную Н.В. Сидоровой формулировку следующим обра-

зом: «Лицо, подавшее жалобу (представление), участвующий в деле его защитник, представитель, законный представитель».

Что касается гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, то все вышеприведенные рассуждения, полагаем, применимы и к ним. При этом действующее в первой инстанции правило, при котором «гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя» (ч. 3 ст. 292 УПК), всегда будет действовать и в апелляционном процессе при обжаловании акта правосудия¹ обеими сторонами.

Рассмотрим еще одну ситуацию: решение, вынесенное мировым судьей, обжалуется лишь представителем (представителями) одной стороны. Каков порядок выступлений участников в данном случае? Думается, в такой ситуации во главу угла должен быть поставлен порядок прений, характерный для первой инстанции. Если судебное решение не обжаловал никто со стороны обвинения, то первое ответное слово, думается, принадлежит обвинителю. Если же «претензии» к судебному решению не высказал ни один участник, отнесенный законодателем к стороне защиты (глава 7 УПК), то, как видится, первым будет держать ответ защитник (ч. 3 ст. 292 УПК).

«Переводя» аргументы Н.Н. Ковтуна, А.С. Александрова на язык современного кодекса², выясняем, что «порядок прений сторон в... апелляционном суде... зиждется на активности не сторон, а самого суда» [10]. Что касается очередности выступления сторон в прениях, то соавторы полагают, что «...во всех случаях первым должен выступать обвинитель. Дальнейший порядок выступлений участников устанавливается судом по предложению сторон» [11].

«По окончании прений сторон судья предоставляет подсудимому последнее слово, после чего удаляется в совещательную комнату для принятия решения» (ч. 3 ст. 366 УПК).

¹ «Приговор является процессуальным актом, в котором в наиболее полной форме реализуется процессуальная функция суда – функция разрешения уголовного дела. Приговор – акт государственной (судебной) власти...» Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – С. 513. Актом правосудия можно называть не только приговор, но и постановление о прекращении уголовного дела.

² Свою позицию в отношении судебных прений в апелляционной инстанции авторы высказывали применительно к одному из проектов УПК РФ. Это проект УПК РФ, полученный в результате доработки Комитетом Государственной Думы РФ по законодательству и судебно-правовой реформе в 1999 г. проекта, принятого Думой в первом чтении в 1997 г.

Однако в нарушение данной нормы по делу О., осужденного по ст. 115 УК РФ, подсудимому суд апелляционной инстанции г. Ясный Оренбургской области не предоставил последнее слово, что является нарушением уголовно-процессуального закона (п. 7 ч. 2 ст. 381 УПК) [12].

В последнем слове подсудимому «...в последний раз перед постановлением приговора дается возможность выразить свое отношение к рассмотренному судом обвинению и дать оценку как собственным действиям, так и результатам разбирательства» [13].

Позволим себе согласиться с Н.Н. Ковтуном, А.С. Александровым в том, что введение в уголовно-процессуальный закон нормы, еще раз подчеркивающей предоставление подсудимому последнего слова по окончании судебных прений, является излишним. На их взгляд, предоставление подсудимому последнего слова в апелляционном разбирательстве не является его спецификой, на которой следует акцентировать внимание [14]. Действительно, раз, согласно ч. 1 ст. 365 УПК, порядок апелляционного судебного разбирательства охватывает и главу 38 УПК «Прения сторон и последнее слово подсудимого», то логично предоставление подсудимому последнего слова и в апелляционной инстанции с учетом последовательности составляющих судебное разбирательство этапов. Думается, лучше было бы исключить ч. 3 из структуры, а соответственно и названия ст. 366 УПК.

Импонирует нам и другое мнение Н.Н. Ковтуна, А.С. Александрова. Обратимся к ч. 1 ст. 366 УПК: «По завершении судебного следствия судья выясняет у сторон, имеются

ли у них ходатайства о дополнении судебного следствия. Суд разрешает эти ходатайства, после чего переходит к прениям сторон». Данное положение повторяет содержание ч. 1 ст. 291 УПК «Окончание судебного следствия» главы 37 УПК «Судебное следствие». Исследователи полагают, что «нет нужды еще раз специально указывать, что суд должен разрешить ходатайства о дополнении судебного следствия, заявленные сторонами» [11] (ч. 1 ст. 366 УПК). В данном случае рассуждения, приведенные нами относительно целесообразности содержания ч. 3 ст. 366 УПК, применимы и к ч. 1 данной статьи. Нам представляется, что помещать положение о ходатайствах, дополняющих судебное следствие (ч. 1 ст. 366 УПК), в статью, регламентирующую следующие за ним этапы апелляционного судебного разбирательства (ст. 366 УПК «Прения сторон. Последнее слово подсудимого»), нелогично. Недаром о данных ходатайствах говорится в главе 37 УПК «Судебное следствие» (ст. 291 УПК), а не в следующей за ней главе, посвященной прениям и последнему слову (глава 38 УПК).

Полагаем, проведенное нами исследование свидетельствует о необходимости законодательного изменения ст. 366 УПК. Мы, в свою очередь, предлагаем следующую ее редакцию:

«ст. 366. Прения сторон

Прения сторон проводятся в порядке, установленном статьей 292 настоящего Кодекса. При этом первым выступает лицо, подавшее жалобу (представление), участвующий в деле его защитник, представитель, законный представитель».

Список использованной литературы:

1. Динер, А.А., Мартыняхин, Л.Ф., Сенин, Н.Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе: Науч.-практ. пособие / Под общ. ред. Л.Ф. Мартыняхина. – М.: Юристъ, 2003. – С. 54.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – С. 505.
3. Проект УПК РФ Министерства юстиции РФ (ч. 2 ст. 398). М., С. 200; Проект УПК РФ (ч. 2 ст. 414) // Юридический вестник. – 1995. – №31 (122). – С. 23.
4. Проект УПК РФ НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. М., 1994. С. 191.
5. Разинкина А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. – С. 131.
6. Сидорова, Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – С. 147.
7. Динер, А.А., Мартыняхин, Л.Ф., Сенин Н.Н. Указ. соч. – С. 55-56.
8. Сидорова, Н.В. Указ. соч. – С. 147.
9. Сидорова, Н.В. Указ. соч. – С. 147, 148.
10. Ковтун, Н.Н., Александров, А.С. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения // Государство и право. – 2001. – №3. – С. 45.
11. Ковтун, Н.Н., Александров, А.С. Указ. соч. – С. 45.
12. Обзор судебной практики по уголовным делам. Прокуратура Оренбургской области. – 2004. – С. 35.
13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – С. 511.
14. Ковтун, Н.Н. Александров, А.С. Указ. соч. – С. 45.